

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

ФИЛИМОНОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ

**ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА США
КАК КОМПОНЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2007

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

ФИЛИМОНОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ

**ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА США
КАК КОМПОНЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2007

*Работа выполнена в Институте Соединенных Штатов Америки
и Канады Российской академии наук*

Научный руководитель:

– кандидат исторических наук ***Л.Б. Берзин.***

Научный консультант

– доктор политических наук ***Т.А. Шаклеина.***

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,

профессор ***М.Г. Авохин;***

доктор исторических наук,

профессор ***А.Г. Задохин.***

Ведущая организация:

Российский университет Дружбы народов

Защита состоится « _____ » _____ 2007 г. в _____ часов
на заседании Диссертационного Совета Д 002.244.02
при Институте Соединенных Штатов Америки и Канады по адресу
123995, Москва, Хлебный пер., 2/3, конференц-зал.

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
США и Канады РАН*

Автореферат разослан « _____ » _____ 2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

Н А Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной мировой политике заметно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений Сформулированный Дж. Наем в 1990 г.¹ и развитый им в работе «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике»² постулат о значимости и эффективности «мягкой мощи» во внешней политике государств становится все более актуальным, что в т.ч. доказывают последствия основанной на военной силе политики нынешней американской администрации

Инструменты несилового внешнеполитического воздействия на протяжении XX века прочно закрепились на лидирующих позициях в американском политическом арсенале и не раз доказали свою эффективность. Сегодня фактор культуры как составляющей «мягкой силы» в мировой политике приобретает новое звучание, серьезно возрастает его влияние на общемировые социально-экономические процессы и межгосударственные отношения. В связи с этим государства начинают уделять все большее внимание своей культурной политике, становится все более актуальным и все чаще используется термин «внешняя культурная политика», поскольку экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или, в обратном случае, отторжение внешней культурной экспансии стали действенным инструментом дипломатии и эффективным средством борьбы за национальные интересы.

Когда речь заходит о внешней культурной политике государства, то наиболее очевидным, актуальным и интересным примером для исследования представляется внешняя культурная по-

¹ Nye J Bound to Lead The Changing Nature of American Power – New York, 1990

² Най Дж Гибкая власть Как добиться успеха в мировой политике – Новосибирск/Москва, «Тренды», 2006 (Nye J. Soft Power The Means to Success in World Politics – New York Public Affairs, 2004)

литика Соединенных Штатов Америки. Трудно оспорить факт планетарного распространения и влияния американской культуры, свидетельствующего об эффективности внешней культурной политики США и их «мягкой мощи» в целом.

Возникновение и развитие американской культурной дипломатии было продиктовано внешними факторами: необходимостью сопротивления пропагандистской деятельности нацистской Германии в Латинской Америке и в дальнейшем широкомасштабно стимулировалось многоуровневым противоборством с СССР в период «холодной войны».

В этой связи идеологический компонент был и остается неотъемлемой составляющей внешней культурной политики США, причем идеология пронизывает американскую культурную политику почти во всех ее проявлениях. Потребность Америки в мощном арсенале для ведения идеологической атаки во времена «холодной войны» дала импульс развитию и укреплению культурного аспекта американской внешней политики на официальном уровне. В данном случае целесообразно упомянуть о таком понятии как «публичная дипломатия», составным компонентом которого стал термин «культурная дипломатия или «внешняя культурная политика», так как правительство США в обстановке свойственной тому историческому периоду возвело культурно-идеологическую пропаганду за рубежом в ранг эффективной государственной политики, что великолепно прослеживается на примере деятельности ЮСИА и во многом благодаря чему, по мнению самих американцев, ими была одержана победа в «холодной войне».

Здесь уместно упомянуть о так называемом культурном аспекте глобализации, который зачастую отождествляют с американским культурным империализмом и вопрос о котором приобрел наибольшую актуальность к 90-м годам XX века. В контексте настоящей работы подчеркивается, что внешняя культурная политика США и распространение американской культуры, естественно, взаимосвязаны с процессом глобализации. Экспорт американской культуры способствует развитию процессов глобализации, отчасти являясь порождением этих же процессов, и глобализация, в свою очередь, содействует реализации внешней культурной политики Соединенных Штатов и распространению американской культуры.

Негосударственные механизмы реализации внешней культурной политики наиболее эффективны. Именно поэтому для более четкого понимания и более полного раскрытия изучаемой темы

в исследовании выделены две основные линии. рассмотрение официальной внешней культурной политики и так называемой «неофициальной». Именно не высокая, а массовая американская культура, наиболее заметна и эффективна в своем воздействии. Несмотря на то, что высокая культура создает достаточный потенциал «мягкой мощи» США, что наиболее ярко прослеживается на примере образовательных контактов, массовая культура Соединенных Штатов в своих многочисленных проявлениях – флагман современной Америки, ее «визитная карточка».

Сегодня Америка столкнулась с необходимостью всестороннего урегулирования негативных последствий ориентированной на «жесткую» силу международной политики. В этих обстоятельствах к республиканскому истеблишменту приходит осознание необходимости обратить взор на ранее игнорировавшиеся администрацией Дж. Буша «мягкие» инструменты. США вынуждены признать несостоятельность однонаправленной силовой политики и фундаментальную, жизненно важную для США ценность «мягкой мощи», способной обеспечить благоприятную среду для реализации американских политических и экономических интересов в мире

Объектом исследования является внешняя культурная политика США в исторической ретроспективе и на современном этапе.

Предмет исследования – механизмы реализации американской внешней культурной политики с середины XX века до нашего времени как составляющей «мягкой силы» Соединенных Штатов, исследуемые с точки зрения официального правительственного инструментария и неофициальных каналов.

С целью комплексного анализа функционирования внешнеполитического механизма США в области культуры данная работа строится на двух линиях исследования: рассмотрение официальной внешней культурной политики США и так называемой неофициальной.

Под официальной внешней культурной политикой подразумевается, прежде всего, государственное регулирование культурной сферы внешней политики. Но вместе с тем здесь имеются в виду и негосударственные рычаги управления и финансирования культуры, так как в Соединенных Штатах сфера культуры по большей части поддерживается и управляется негосударственными инструментами в лице частных филантропических фондов и спонсорских организаций.

Что касается неофициальной внешней культурной политики, то этот термин означает многоуровневое распространение амери-

канской массовой культуры (давно ставшей достоянием отнюдь не только самих США), и прежде всего, Голливуд как основной инструмент современной американской культурной политики, главный культурный продукт, идеологическое оружие и одно из важнейших средств формирования имиджа этого государства на мировой арене.

Кроме этого сюда относятся средства массовой информации, которые являются проводниками как официальной, так и неофициальной внешней политики в сфере культуры (американское телевидение, радио, Интернет, практически весь американский шоу-бизнес). Если говорить о влиянии неофициальной культурной политики, то стоит заметить, что серьезное влияние ощущается на уровне субкультур.

Необходимо подчеркнуть, что в исследовании анализируются не все аспекты, связанные с официальной и неофициальной культурной политикой США. Так, например, чрезвычайно важной для понимания вопроса формирования американской идентичности, американской культуры и всего комплекса социально-политических отношений в США представляется тема роли церкви и религиозных течений, которые также эффективно используются в качестве внешнеполитического инструмента и средства защиты национальных интересов Соединенных Штатов. Однако упомянутая тема в силу своей специфики занимает особую нишу и является предметом отдельного углубленного исследования. То же можно отнести и к вопросу о роли американского книгоиздания и прессы, так как США занимают лидирующее место в мире по объемам выпуска и продаж печатной продукции, а всемирно известные американские газеты эффективно формируют общественное мнение внутри страны и в мире, что закрепляет за Америкой роль лидера в сфере экспорта культурной продукции как инструмента внешней политики. Вместе с тем упомянутые направления не столь ощутимы и не столь ярко отражают содержательное наполнение американской культурной дипломатии, нежели рассмотренные в работе аспекты.

Цели и задачи исследования

Цель диссертации – рассмотреть методы, средства и механизмы реализации внешней культурной политики США на официальном и неофициальном уровнях, определить место культурной дипломатии как составляющей «мягкой силы» во внешнеполитическом арсенале и глобальной стратегии США в начале XXI века.

Постановка упомянутой цели диктует необходимость решения следующих задач:

- исследовать теоретико-методологическую базу и осветить историю внутренней культурной политики как основу механизма осуществления культурной дипломатии,
- рассмотреть соотношение официальной внешней культурной политики США и неофициальной;
- выявить базовые принципы, направления и цели осуществления официальной внешней культурной политики;
- проанализировать основополагающие тенденции в изучении американской внешней культурной политики научным сообществом США и Европы;
- определить насколько культурный компонент внешней политики США взаимосвязан с другими составляющими американской политики, какие общие цели они преследуют, что их различает;
- показать какое влияние оказывает культурная дипломатия США на их отношения с другими странами и на систему международных отношений в целом;
- проанализировать отношение руководства США в разные исторические периоды к внешней культурной политике и использованию ее как инструмента «мягкой силы»;
- рассмотреть основные институты, реализующие внешнюю культурную политику США и неофициальные каналы функционирования американской культурной дипломатии;
- выявить роль бизнеса в процессе распространения массовой культуры, определить соотношение целей и результатов государственной политики и интересов бизнеса на этом направлении;
- оценить значимость «мягких» инструментов американского могущества и роль культурного фактора как его основной составляющей.

Хронологические рамки исследования обусловлены необходимостью комплексного рассмотрения истории внешней культурной политики США с раннего этапа и охватывают в этой связи период с 30-х годов XX века (в 1938 г. был создан Отдел культурных связей в структуре госдепартамента США) до начала 2000-х годов. Примечательно, что только после окончания Второй мировой войны культура начинает активно использоваться американским правительством в качестве инструмента дипломатии, что было, прежде всего, продиктовано внешними факторами – необходимостью ведения активной идеологической пропа-

ганды в условиях «холодной войны». Именно во второй половине прошлого столетия экспорт культуры приобрел значение эффективного внешнеполитического инструмента

Теоретико-методологической основой работы служат принципы научной объективности и историзма, а также цивилизационный принцип.

Историко-проблемная постановка вопроса подразумевает комплексный анализ официального и неофициального направлений реализации внешней культурной политики США, обеспечивает возможность проследить наличие взаимосвязи и отличий между ними, изучить процесс их развития, выявить качественные изменения в тесной связи с конкретными историческими условиями рассматриваемого периода.

Кроме того, при написании диссертации были использованы общенаучные методы: структурно-функциональный, компаративный, логический, системный, нормативный и др.

Получивший признание в европейской политической науке структурно-функциональный подход позволяет исследовать в структурированном виде теоретико-методологические основы механизма осуществления культурной политики как фундамента последующего возникновения и развития культурной дипломатии. Кроме того, этот метод дает возможность рассмотреть эффективность координации внешней культурной политики США, разработки и реализации соответствующих решений.

Вместе с тем использование данного метода, а также наиболее распространенного в политологическом исследовании компаративного метода дает возможность детального анализа функционирования внешнеполитического механизма США в области культуры путем выделения двух магистральных линий в изучении проблемы: исследование официальной внешней культурной политики США и неофициальной.

Применение системного метода в исследовании внешней культурной политики как подсистемы внешней политики Соединенных Штатов позволило проследить соотношение этого «мягкого» компонента американской политики с другими ее составляющими, в т.ч. «жесткого» (силового) типа, а также рассмотреть взаимодействие бизнеса и государства в контексте осуществления экспорта американской культуры и, как следствие, глобального культурного влияния США

В диссертационной работе также использованы терминология и научный аппарат, свойственный другим методологическим подходам, что нацелено, тем не менее, на всестороннее преду-

преждевание логических и иных противоречий в анализе и выводах научного поиска.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной американистике проведено комплексное исследование внешней культурной политики США как компонента американской «мягкой мощи». Кроме того, впервые предлагается структурное рассмотрение механизма реализации культурной дипломатии в двух плоскостях: на официальном и неофициальном уровнях с последующим выявлением их взаимосвязи, объединяющего начала и противоположностей в контексте осуществления экспорта американской культуры, глобальных социально-политических, экономических процессов и функционирования системы международных отношений в рассматриваемый период в целом. Внимание акцентируется на влиянии внешней культурной политики Соединенных Штатов на вышеперечисленные факторы.

Впервые на диссертационном уровне сделана попытка рассмотреть экспорт и распространение массовой культуры США в качестве политического инструмента, проследить роль бизнеса в этом процессе, выявить совпадение и расхождение его деятельности с целями и задачами государственной политики. Вместе с тем, несмотря на безусловную актуальность вопроса, в отечественной, да и в зарубежной историографии наблюдается очевидная нехватка исследований по истории и современному развитию американской культурной дипломатии.

Вообще изучение теории и практики культурной политики и, как ни странно, ее внешнего аспекта, к сожалению, незаслуженно обделено вниманием широкой научной общественности. А между тем, как было отмечено, это связующий компонент многих направлений во внутренней и внешней политике государства.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащийся в нем фактический материал, суждения и выводы могут быть использованы в дальнейших научных разработках, посвященных внешней культурной политике Соединенных Штатов Америки. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, в частности, при разработке учебных пособий и курсов по истории и современности внешней политики США, а также при преподавании спецкурсов «Внешняя культурная политика США», «Американская культура». Выводы, содержащиеся в диссертации, могут найти применение в качестве практических рекомендаций для

внешнеполитического ведомства России и других стран, формирующих собственную внешнюю культурную политику. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны с точки зрения формирования стратегии национальной культурной безопасности России, а также планирования и осуществления взаимодействия с США в информационной сфере

Степень изученности проблемы. «Четвертое измерение» американского внешнеполитического курса является связующим звеном многих аспектов внутренней и внешней политики США. В научном плане эта многогранная проблема находится на стыке практически всех исследуемых американистикой направлений. Однако анализ зарубежной и отечественной научной литературы свидетельствует о недостаточной изученности вопроса ввиду ограниченного количества публикаций по указанной проблеме. Кроме того, представляется правомерным отметить принципиальное отсутствие публикаций по теме работы и тем более в рассматриваемых плоскостях.

Для выполнения задач исследования использовались работы, посвященные как общим проблемам внешней политики США и международных отношений, так и изучению конкретных проблем, близких к теме диссертации (монографии, статьи, справочные материалы, разработанные американскими и европейскими научными центрами, занимающимися исследованием вопросов культурной политики и дипломатии). Отдельную группу представляет периодическая печать, а также интернет-издания.

Важными для раскрытия темы диссертации и понимания анализируемых проблем были труды авторитетных отечественных специалистов в области международных отношений Г.А. Арбатова, А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, Э.Я. Баталова, В.И. Батюка, А.Д. Богатурова, В.Ф. Давыдова, Ю.П. Давыдова, А.Г. Дугина, Э.А. Иваняна, А.А. Кокошина, А.А. Коновалова, С.В. КОРТУНОВА, Н.А. Косолапова, В.А. Кременюка, В.И. Кривожижи, В.П. Лукина, А.Ю. Мельвиля, В.А. Никонова, В.О. Печатнова, С.М. Рогова, Л.С. Семейко, А.В. Торкунова, А.И. Уткина, П.А. Цыганкова, М.А. Чешкова, Т.А. Шаклеиной и др.

Среди отечественных исследований по внешней политике США наиболее значимыми для написания диссертации стали работы вышеупомянутых А.Д. Богатурова, В.И. Батюка, В.А. Кременюка, С.М. Рогова, В.В. Согрина, А.И. Уткина, П.А. Цыганкова, Т.А. Шаклеиной

Что касается публикаций по американской идеологии и культуре, то здесь необходимо выделить труды таких исследователей,

как О.А. Алякринский, Э.Я. Баталов, Л.Б. Берзин, Н.Н. Болховитинов, Л. Востряков, Т.В. Грехова, Ю.П. Давыдов, Ю.А. Замошкин, А.Ю. Мельвил, А.Л. Мулярчик, И.Н. Панарин, В.Г. Сеидов, М.В. Тлостанова, В.М. Халилов, Е.А. Шмагин и др.

Особое внимание было уделено работам Э.Я. Баталова, в которых рассматриваются вопросы политической культуры США, ее история и современное состояние. Большую важность в этой связи представляет его работа «Русская идея и Американская мечта»³, где анализируются истоки современной американской идеологии.

Следует отдельно упомянуть работы Э.А. Иваняна⁴, в которых делается акцент на истории американской политической культуры и культурной политике США.

Вместе с тем в контексте освещения степени изученности проблемы необходимо заметить, что многие работы отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие вопросы информационной политики, идеологии и пропаганды США, их внутренней культурной политики, двусторонних культурных контактов США с другими странами, напрямую не затрагивают тему американской внешней культурной политики в ее различных проявлениях.

В зарубежной литературе первое серьезное осмысление вопросов внешней культурной политики США появилось в опубликованных в 1964 и 1965 гг. монографиях бывших помощников госсекретаря США по вопросам образования и культуры Ф. Кумбса⁵ и Ч. Френкеля⁶, в которых обосновывается необходимость установления и развития международных культурных контактов и осуществляется попытка определить роль и место культуры во внешней политике США.

Еще одной важной вехой в изучении культуры как инструмента внешнеполитического воздействия стали работы известного американского ученого Г. Шиллера, который в 1973 г. издал работу «Манипуляторы сознанием»⁷, а в 1976 г. опубликовал

³ Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта – М. ИСКРАН, 2001 – 68 с.

⁴ Иванян Э.А. У истоков российско-американских культурных связей // США ✧ Канада экономика, политика, культура – 2007. – № 2 – С. 57–75.

⁵ Coombs Ph. The Fourth Dimension of Foreign Policy Education and Cultural Affairs – N.Y. and Evanston: Harper & Row, 1964.

⁶ Frankel Ch. The Neglected Aspect of Foreign Affairs American Educational and Cultural Policy Abroad – Washington, DC: Brookings Institution, 1965.

⁷ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием – М. «Мысль», 1980.

книгу «Массовые средства информации и культурное господство»⁸. Исследователь выдвинул понятие «американской империи», рассматривая печать, радио и телевидение в качестве орудия политической и военной экспансии США. Он определил наличие тесной связи между высшими деловыми кругами, военными, и правительством с одной стороны, и так называемыми «манипуляторами умов» («*mind managers*»), т.е. главами ведущих американских СМИ, с другой. Между этими двумя силами, согласно Шиллеру, есть тайная взаимосвязь, базирующаяся на секретном сговоре, целью которого является контроль и манипуляция умами как внутри страны, так и за ее пределами

Вместе с тем наиболее актуальными и интересными для исследования оказались современные работы. Так, диссертационное исследование во многом апеллирует к воззрениям упоминавшегося профессора Гарвардского университета Дж. С. Ная – автора термина «*soft power*» и основоположника целого направления в изучении «мягкого» инструментария американского могущества. В процессе проработки темы работы были использованы его основные труды: «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» (*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*)⁹ и «*Soft Power. The Means to Success in World Politics*» (в не совсем корректном переводе русскоязычного издания: «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике»)¹⁰.

Среди исследований других зарубежных ученых наиболее ценными в контексте рассматриваемой проблемы стали труды Д. Адамса и А. Голдбард, Р. Арона, Д. Белла, З. Бжезинского, П. Бьюкенена, Дж Гиноу-Хехт, Чж. Гоцина, Ф Джозефа, Дж. Драшлера, У. Дюбуа, А. Жанто, О Жирара, А Иррие, М. Каммингса, Х. Колэна, Р Куисела, М.В. Льюсы, Ф Нинковича, М. Нолэн, Д. Нэбитта и П Эбурдин, Р. Пэлса, Д Роткофа, Дж.А. Саблоски, Х. Файгенбаума, П Холлэндера, и других

Из перечисленных имен целесообразно выделить наших современников, взгляды которых повлияли на формирование точки зрения автора и направление исследовательской работы Это,

⁸ Там же

⁹ Nye J *Bound to Lead The Changing Nature of American Power* – New York, 1990

¹⁰ Най Дж *Гибкая власть Как добиться успеха в мировой политике* – Новосибирск/Москва, 2006 – С 30–32 (Nye J *Soft Power The Means to Success in World Politics* – New York Public Affairs, 2004)

прежде всего, упомянутые Дж. Гиноу-Хехт¹¹ и Р. Пэлс¹², которые в своих работах подробно освещают историю внешней культурной политики США, исследуют проблему американского «культурного империализма», его соотношения с глобализационными процессами, в т.ч. через призму экспорта массовой культуры США. Интересным также представляются исследования сотрудника Джорджтаунского университета (США) Дж.А. Саблоски¹³, которая в своем докладе «Новейшие тенденции в работе госдепартамента» анализирует текущее состояние дел в сфере финансирования и государственного управления культурной дипломатией США. М. Каммингс¹⁴, детально исследуя причины, предпосылки, внутренние и внешние условия, механизмы реализации и результаты внешней культурной политики США во второй половине XX века и на современном этапе, также приходит к небезынтересным заключениям. Ф. Нинкович в монографии «Информационная политика и культурная дипломатия США»¹⁵ прослеживает историю внешней культурной политики с начала XIX века до наших дней, как и упомянутые Дж. Гиноу-Хехт, Р. Пэлс, Дж.А. Саблоски, М. Каммингс и другие исследователи подчеркивает, что в период «холодной войны» культурные программы стали эффективным инструментом противодействия советской пропаганде и акцентирует внимание на том, что культурная дипломатия в настоящее время не менее важна для США, чем во время «холодной войны». Х. Файгенбаум¹⁶ доктор Университета Дж. Вашингтона (США) пишет о влиянии глобализации на внешнюю торговлю, культурную дипломатию и внешнюю политику США. Современной «экономике знания» свойственно повышение значимости культурного факто-

¹¹ Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – A Critical Review. *Diplomatic History*. – Vol. 24 – № 3 (Summer 2000), Gienow-Hecht J. A European considers the influence of American culture

(www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/1jge/gienowhecht)

¹² Pells R. Is American culture «American»?

(www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/1jge/pells), Pells R. Not Like Us How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II – N Y , L , 1997

¹³ Sablosky J A. Recent trends in Department of State support for cultural diplomacy 1993–2002 (www.culturalpolicy.org)

¹⁴ Cummings M , Jr Cultural Diplomacy and the United States Government A Survey – Washington, DC Center for Arts and Culture, 2003 (www.culturalpolicy.org)

¹⁵ Ninkovich F A US Information Policy and Cultural Diplomacy – N Y , Foreign Policy Association, 1996

¹⁶ Feigenbaum H. Globalization and Cultural Diplomacy – Washington, DC Center for Arts and Culture, 2001 (www.culturalpolicy.org)

ра. Автор приходит к выводу о том, что доминирование в производстве культурных продуктов играет большую роль в конкурентоспособности американской экономики на мировом рынке.

Представляется необходимым остановиться на работах, в которых в той или иной степени представлен понятийный аппарат исследуемой проблемы, в частности даются определения культуры и ключевых понятий производных от термина «культура» и напрямую с ним связанных, на которых строится настоящая работа. С точки зрения исследуемой проблематики интерес представляет не этнологическая или антропологическая концепция культуры, а социальный, даже социально-политический аспект, хотя, несомненно, четко разграничить разные стороны этого явления без указания взаимосвязи между ними практически невозможно.

Близким контексту исследования представляется определение понятия «культура», которое дает Д. Белл (*Daniel Bell*): «Для общества, группы или индивида культура представляет собой непрерывный процесс укрепления своей идентичности посредством согласованности, достигнутой через последовательную приверженность эстетике, моральное осмысление собственного естества и образ жизни, который отражает эти представления в предметах украшающих жилище человека или самого человека и во вкусе, выражающем, в свою очередь, эти взгляды. Таким образом, культура является областью проявления чувствительности, эмоций и морального состояния, а также разума, который стремится к упорядочению этих чувств»¹⁷. Акира Ирие (*Akira Iriye*) лаконично, но вместе с тем содержательно и в соответствии с изучаемой темой определяет культуру как «разделяемую членами общества систему верований, материальных ценностей, идеологии, обычаев и образа жизни».

При использовании термина «американская культура» необходимо обратить внимание на то, что в отношении культуры США, как и практически любого другого государства, уместно разделять понятие культуры на так называемую высокую и массовую культуру.

Что касается высокой культуры, то она, как и вся культура современного американского общества, формировалась с начала XX века под непосредственным влиянием эмигрантской среды, в том числе и бывших наших соотечественников, вклад которых в формирование высокой культуры США более чем ощутим. Речь

¹⁷ Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism* – New York, 1976 – P. 36

идет о талантливых музыкантах, композиторах, дирижерах, певцах, поэтах, писателях, художниках, театральных режиссерах, хореографах, танцорах и т.д. – выходцах из СССР и других преимущественно европейских стран, которые сыграли и по сей день играют очень важную роль в культурной жизни Америки.

Не случайно Д. Нэбитт и П. Эбурдин в книге «Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000»¹⁸ пишут о том, что на начало 90-х годов прошлого столетия в США наблюдался необычайный рост популярности и спрос на высокую культуру и искусство. Здесь они имеют в виду серьезный рост посещаемости концертов симфонических оркестров, оперы, балета, драматических театров, а также о буме в изобразительных искусствах, возросшей посещаемости музеев и т.д.

Таким образом, высокая культура Нового Света, как и американское общество и культура в целом, является «мозаичной», т.е. культурой, синтезированной путем ассимиляции, адаптации и синтеза части историко-культурных традиций и иных явлений культурного порядка различных стран и регионов мира. В результате появляется новый тип культуры, который, ассимилируя вышеперечисленные явления, «переваривает» их под воздействием различных факторов, прежде всего национального менталитета, добавляет свое видение, свои тенденции и транслирует на весь мир уже непосредственно свое восприятие этих явлений.

В культурном плане США представляют собой универсальную модель межцивилизационного общения, а точнее межкультурного синтеза и взаимовлияния различных культур. Согласно одной из основных концепций формирования американской национальной идентичности, США являются «гигантским национальным плавильным котлом», что четко отражает мультикультурную специфику американского общества. Известно, что любой гражданин США вне зависимости от национальной принадлежности идентифицирует себя как «американец», подчеркивая свою принадлежность к государству и обществу, носящим наднациональный характер, к единой американской нации. На это воздействуют различные факторы исторического, культурного, политического, и иного плана. Но в то же время, представители каждого этноса вносят в «общий котел» американской культуры часть своей национальной культуры и, таким образом, множество разных мировых культур синтезируется, находясь в постоян-

¹⁸ Нэбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы Мегатенденции год 2000 – М Республика, 1992 – С 70-105

ном взаимовлиянии и взаимопроникновении, в чем состоит основа междивизиационного диалога на американской почве.

В силу своего этнокультурного разнообразия американское общество напоминает концентрированную модель мира. Наиболее очевиден пример крупных мегаполисов и, прежде всего Нью-Йорка, который в этническом плане действительно создает впечатление планеты в миниатюре. Поскольку эмигранты разных периодов и вновь пребывающие в Северную Америку на постоянное место жительства представители других стран, как правило, расселялись и продолжают расселяться по этническому признаку, в США существует огромное количество различных национальных общин.

Наряду с крупными общинами, объединяющими выходцев из разных стран Европы, Латинской Америки или Азиатско-Тихоокеанского региона, существует множество этнических сообществ меньших размеров. Этнические сообщества играют роль своеобразных очагов национальной культуры, где культура, привнесенная с исторической родины, сохраняет свою самобытность, благодаря стремлению диаспоры оградить ее от ассимиляции с доминирующей культурой. Но в то же время на территории США различные культуры не существуют и не могут существовать закрыто, изолированно друг от друга, постоянно идет процесс межкультурного взаимодействия¹⁹. Однако это взаимодействие находится под непосредственным влиянием доминирующей культуры.

Вместе с тем в Соединенных Штатах четко проявляется тенденция к «консервации», самоизоляции и замыканию внутри этнических сообществ, чему во многом способствовали события 11 сентября 2001 г. В этой связи нельзя не упомянуть интереснейшее и актуальное исследование современных проблем формирования и осознания американским обществом национальной идентичности, проведенное С. Хантингтоном и изложенное в книге «Кто мы?»²⁰.

Кроме того, на сегодняшний день внутри американского общества существуют серьезные проблемы, проявляются тревожные тенденции, вызывающие активный социальный резонанс. Эти проблемы связаны именно с мультикультурализмом США, их миграционной политикой и соответственно с вопросами расо-

¹⁹ Филимонов Г Ю , Адаптация различных боевых искусств планеты в США как форма междивизиационного диалога / Взаимодействие мировых цивилизаций история и современность (Материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН), М 2001 – С 151

²⁰ Хантингтон С Кто мы? – М «АСТ», 2004 – 635 с.

во-этнических и межконфессиональных отношений. Некоторые представители американской научной и политической элиты, выражающие мнение большей части американского общества, называют происходящие в Америке социокультурные изменения и связанные с этим процессы «культурной войной»²¹. Вместе с тем на официальном уровне нет внятной реакции на происходящее, политический истеблишмент бездействует, применяя отработанный идеолого-пропагандистский инструментарий как внутри Штатов, так и за их пределами, пытаясь скрыть наличие проблемы и «заглушить» назревшую необходимость ее решения при помощи официальной политкорректной идеологии. Весьма интересное исследование на эту тему провел Патрик Дж. Бьюкенен в работе «Смерть Запада»²².

Второй важнейший и наиболее значимый компонент понятия «американская культура» – массовая культура. Часто в словарях массовую культуру определяют как понятие, характеризующее особенности производства культурных ценностей в современном обществе, а также как разновидность культуры, которая ориентирует распространяемые ею (обычно при помощи СМИ) духовные и материальные ценности на «усредненный» уровень развития массовых потребителей.

Осмысление проблемы массовой культуры было начато книгами О Шпенглера «Закат Европы», А.Швейцера «Культура и

²¹ Как правило, так называют противодействие сил, придерживающихся противоположных взглядов, в сфере политики, религии, этики, экономики, массовой культуры и образования. Словосочетание «культурные войны» стало популярным в 1980-е годы. В 1990-е оно начало звучать из уст политиков, причем, зачастую, в качестве ключевого слова политической программы. Так, в 1992 г. один из кандидатов в президенты от республиканской партии П. Бьюкенен на Конвенции Республиканской Партии призвал однопартийцев к «войне за душу нации». По его мнению, консерваторы должны начать культурную революцию с целью защиты традиционных ценностей. Культурные войны в этом контексте определялись как политические и моральные дискуссии между лагерями светских либералов и религиозных консерваторов. Социолог Джеймс Дэвисон Хантер более широко определял культурные войны в американском обществе, называя их конфликтом между ортодоксальным лагерем консерваторов (традиционалистов) и прогрессивным лагерем либералов (модернистов). Наиболее известный на сегодняшний день исследователь этого вопроса – Моррис Фиорина, старший научный сотрудник исследовательского центра Hoover Institution, профессор Стэнфордского университета, соавтор исследования «Культурная война: Миф о расколотой Америке» (Morris P. Fiorina, Samuel J. Abrams, Jeremy S. Pope. Culture War? The Myth of a Polarized America. Great Questions in Politics Series, Longman, 2004).
<http://www.washprofile.org/ru/node/5516>
http://www.kontinent.org/article_rus_45429d7e5d985.html

²² Бьюкенен П. Смерть Запада – М. «Издательство АСТ», 2004

этика», Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс», Э. Фромма «Иметь или быть», в которых массовая культура осмысливается как предельное выражение духовной несвободы

Само выражение появилось в США не позднее 1939 г., а в качестве термина впервые было применено М. Хоркхаймером в труде 1941 г «Искусство и массовая культура» В качестве синонимов этого понятия используются также термины «популярная культура» или «поп-культура», «индустрия развлечений», «коммерческая культура» и другие. Массовая культура является флагом американской культуры, своеобразной «визитной карточкой» Соединенных Штатов и одним из столпов современной североамериканской, а в общем плане – западной цивилизации.

Если высокая культура США все таки является больше продолжением европейской культурной традиции, то современная американская поп-культура представляется истинно американским продуктом Именно коммерческим продуктом, так как популярная культура являет собой индустрию, а ее потребители – рынок сбыта Причем масштабы этого рынка простираются практически на весь мир. Кроме того, между понятиями «американская культура» и «массовая культура» в ряде случаев можно поставить знак равенства, так как очень часто они взаимозаменяются и используются как тождественные Говорить о массовой культуре крупных европейских держав таких как Великобритания, Франция, Германия, Россия вряд ли целесообразно так как в своей основе они являются производными от современной американской популярной культуры и находятся под ее влиянием.

Наконец, когда заходит речь об экспорте американской культуры, культурном империализме и других явлениях подобного рода, прежде всего имеется в виду, естественно, не высокая культура США, а их массовая культура, которая, благодаря развитию высоких технологий, транслируется на весь мир, воспринимается на большей его части и которая стала достоянием современной цивилизации, превратившись в наднациональное, глобальное явление Планетарные завоевания американской культуры обязаны именно поп-культуре Так, на конференции по культурной дипломатии организованной в Белом доме 28 ноября 2000 г тогдашний Президент США Б Клинтон заявил, что «“холодную войну” выиграл Элвис Пресли»²³ и обратился к за-

²³ Шмагин Е А Культура и дипломатия // «Международная жизнь» – № 3 (март 2002)

конодателям с призывом отпускать на нужды культуры еще большие ассигнования, а к госдепартаменту – эффективнее ими распоряжаться. Массовая культура является эффективным политическим и идеологическим инструментом, находясь на службе у медиамагнатов, транснациональных корпораций, представителей политических кланов, финансово-промышленных и иных деловых кругов, владеющих средствами массовой информации (основными распространителями современной американской культуры) и активно инвестирующих в эту сферу как в прибыльный бизнес.

Что касается термина «культурная политика», то он подразумевает наличие тех ценностей и принципов, которыми руководствуется любой социальный организм в вопросах культуры. Культурная политика реализуется, как государством в лице органов законодательной и исполнительной власти, так и различными институтами в частном секторе от корпораций до общественных организаций. Можно сказать, что культурная политика является некой системой координат для тех, кто принимает решения или совершает действия, так или иначе оказывающие влияние на культурную жизнь общества и государства.

Когда правительства в развитых странах определяют культурную политику, то они, в основном, ограничиваются наиболее узкими и стандартными категориями, такими как средства массовой информации и массовые коммуникации, искусство, образование, и в некоторых странах – спорт. Однако средства реализации культурной политики достаточно разнообразны. Это могут быть и гранты, что наиболее распространено, и программы общественного трудоустройства службы занятости населения, а также создание и поддержание благоприятных условий для деятельности в сфере культуры, охрана исторических памятников и т.д.

Трудность использования термина «культурная политика» заключается в том, что его значение непостоянное. Культурная политика постоянно воспроизводит проблему собственных терминов²⁴.

Внешняя культурная политика может осуществляться теми же институтами, но ориентирована вовне. Основные цели внешней культурной политики государства заключаются в формировании позитивного облика страны за рубежом посредством ознакомления других народов с его культурными ценностями, а также в содействии осуществлению процесса кросскультурного

²⁴ Востряков Л. Культурная политика: основные концепции и модели (<http://www.dvinaland.ru/culture/Publications/EoC/EoC2004-1/07>)

взаимодействия и взаимопонимания между народами (через организацию культурных обменов, проведение экспозиций и т.д.). Кроме того, одной из отличительных особенностей внешней культурной политики является трансляция национальной культуры и ее популяризация. Но главное – внешняя культурная политика может быть действенным инструментом на службе у государства в качестве проводника национальных интересов и средства их реализации.

Согласно разработанному в российском внешнеполитическом ведомстве концептуальному документу «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами» внешняя культурная политика определяется как специфический инструмент достижения внешнеполитических целей государства посредством развития международного культурного сотрудничества²⁵. Разработка и реализация внешней культурной политики осуществляется на основе правовых норм, идеологических установок и практических мероприятий.

Вместе с тем в западной терминологии понятие «внешняя культурная политика» часто заменяется выражением «культурная дипломатия», однако было бы неправомерным утверждать, что они полностью синонимичны. Один из американских исследователей этого феномена Милтон Каммингс-мл. (*Milton C. Cummings Jr.*) характеризует культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами и населяющими их народами с целью укрепления взаимопонимания»²⁶, т.е. это комплекс практических действий в сфере межгосударственного культурного взаимодействия. Культурная дипломатия рассматривается как основная составляющая понятия «публичная дипломатия», которое означает информирование международной общественности, поддержание и развитие контактов с другими народами в сфере образования и культуры, нацеленное на создание привлекательного образа страны за рубежом.

В связи с тем, что большая часть работы посвящена изучению современных и наиболее актуальных вопросов американской культурной дипломатии значительное внимание уделено анализу периодической печати и продукции средств массовой информа-

²⁵ Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами. приказ МИД России от 23 февраля 2001 г (www.mid.ru)

²⁶ Cummings M, Jr Cultural Diplomacy and the United States Government A Survey – Washington DC Center for Arts and Culture, 2003 – С 1 (www.culturalpolicy.org)

ции. Из зарубежных периодических изданий в работе использовались материалы «The New York Times», «Time», «Newsweek», «The Washington Post», «Foreign Policy», «Diplomatic History», «Foreign Affairs», «Жэньминь Жибао» и других. Среди отечественной периодики особого внимания заслуживает журнал «США ❖ Канада: экономика, политика, культура», а также «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Полис», «Россия в глобальной политике».

Источниковая база. В ходе проработки проблемы использовались отечественные и зарубежные документы. Среди отечественных можно выделить нормативно-правовые акты, регулирующие разработку и реализацию внешней культурной политики России (указы Президента Российской Федерации, распоряжения Правительства России, приказы МИД России и Минкультуры России, концептуальные документы внешней политики России. Из зарубежных материалов были использованы такие источники, как доклад Консультативного комитета по вопросам культурой дипломатии госдепартамента США, слушания в Конгрессе о выделении ассигнований на нужды культуры²⁷ и других вопросах государственного управления культурной политикой в Соединенных Штатах

С точки зрения исследуемой проблематики внимание, прежде всего, привлекает упомянутый доклад консультативного комитета по вопросам культурой дипломатии госдепартамента США²⁸, в котором анализируется текущее состояние дел в сфере государственного администрирования внешней культурной политики и рассматриваются рекомендуемые направления дальнейшего развития американской культурной дипломатии.

Апробация исследования осуществлялась в ходе исследовательской работы в Отделе внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН, в ходе конференций, семинаров и «круглых» столов, проводившихся Институту США и Канады РАН и Российским университетом дружбы народов. На основе материалов диссертации были подготовлены аналитические материалы и опубликованы статьи в научных изданиях.

²⁷ Department of the Interior and related agencies appropriations for 2002 Hearings before a subcommittee of the Committee on appropriations House of representatives, 107th Congress, 1 sess – Washington Gov print Off, 2001 Part 4 Justifications of the budget estimates

²⁸ Cultural Diplomacy The Linchpin of Public Diplomacy Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy – U S Department of State, September 2005 (www.culturalpolicy.org)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, сформулированы цели и задачи диссертационной работы, определена ее практическая значимость и научная новизна, освещены методологические принципы и терминологический фундамент исследования, дана оценка степени изученности темы, определены хронологические рамки работы.

Первая глава «История и теория культурной политики США» посвящена исследованию истории и теоретико-методологических основ осуществления внутренней культурной политики».

В **первом параграфе «Исторический обзор формирования культурной политики Соединенных Штатов»** с целью раскрытия темы и более ясного понимания сути проблемы осуществлен краткий аналитический обзор истории внутренней культурной политики США, так как, в истории формирования культурной политики внутри страны можно проследить предпосылки и основу современной внешней культурной стратегии государства. Внутренние культурные предпосылки определяют содержание ценностей, транслируемых вовне.

Во **втором параграфе** анализируются методы и средства реализации культурной политики

Необходимость уделить внимание теории внутренней политики объясняется тесной взаимосвязью и детерминированностью внешней политики внутренней политикой.

Концептуальной основой краткого исследования стали воззрения американских ученых Д. Адамса и А. Голдбард²⁹.

Среди методов реализации государственной внутренней культурной политики выделяются: *сохранение, распространение, поощрение творчества, исследование, обучение, образование и стимулирование активности*. Каждому из указанных направлений в параграфе дается определение и теоретическое обоснование, для этих методов свойственно наличие средств, при помощи которых эта политика осуществляется.

Основные инструменты реализации культурной политики: *гранты и премии; создание новых рабочих мест и расширение сферы занятости населения; создание соответствующей инфра-*

²⁹ Adams D, Goldbard A Basic concepts modes and means of cultural policy-making (www wwcd org)

структуры и благоприятных условий; формирование законодательной базы и совершенствование государственного регулирования.

Вторая глава посвящена основной теме диссертации – исследованию истории и современности внешней культурной политики США в исторической ретроспективе: с 1945 г до наших до наших дней.

Основная направленность исследования заключается в проведении анализа культурного фактора во внешней политике Соединенных Штатов на современном этапе, в выявлении методов, средств реализации этой политики, ее взаимосвязи с другими направлениями внешней политики и использования как инструмента «мягкой силы», а также в изучении результатов и последствий этой политики как для самих США, так и для мира в целом.

В первом параграфе второй главы рассматривается история возникновения и оформление культурной дипломатии в качестве самостоятельного направления внешней политики Соединенных Штатов.

После окончания второй мировой войны дипломаты в Соединенных Штатах начинают осознавать необходимость для страны экспорта американского образа жизни как части идеологической пропаганды. В послевоенные годы правительство США основало ряд организаций и программ, направленных на усиление американского культурной экспансии и идеологического влияния, что включало популяризацию американского искусства, литературы, музыки и иных культурных компонентов за рубежом.

В 1945 г Президент США Г. Трумэн передал госдепартаменту информационные функции двух ведомств военного времени – Отдела по координации межамериканских отношений и Отдела военной информации. Сферу компетенции этих органов объединили с функциями отдела культурных связей. В результате возник Отдел международной информации и культурных связей переименованный через год в Отдел международной информации и образовательных обменов (*Office of International Information and Educational Exchange*), который подчинялся помощнику государственного секретаря по вопросам публичной дипломатии.

В 1946 г. с целью финансирования научных и культурных обменов появляется программа Фулбрайта, учреждались новые международные культурные и образовательные программы. Был принят Закон Смита – Мандта (*The Smith-Mundt Act*) и в 1948 г. – закон «Об информационном и культурном обмене». Со-

гласно букве последнего, правительство США должно было «вести деятельность по международным информационным, образовательным и культурным обменам в мировом масштабе»³⁰ Отдел госдепартамента по культурным связям был вновь реорганизован.

С обострением «холодной войны» США уделяют особое внимание необходимости информирования мира о целях, содержании и приоритетах своей внутренней и внешней политики. В этой связи в 1953 г. создается Информационное Агентство США (ЮСИА) (*United States Information Agency/ USIA*) как независимое от госдепа учреждение. В то же время немалые усилия в направлении распространения американской идеологии и влияния предпринимались по линии ЦРУ.

С новой силой акцент на реализации образовательных и культурных обменов был сделан при администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.). В 1958 г. с принятием закона «О международных культурных обменах» и закона «О добросовестной торговле» продолжается рост количества программ госдепартамента, нацеленных на расширение американского культурного присутствия. Для администраций Кеннеди и позже Джонсона была характерна убежденность в необходимости развития внутренних культурных программ, поощрявших творчество американских деятелей искусства, что имело целью изменить представление о США за рубежом как о стране стяжателей и материалистов³¹. В 1961 г. принят закон «О взаимных образовательных и культурных обменах» и Закон Фулбрайта – Хэйса (*The Fulbright-Hays Act*). Эти законодательные инициативы, по мнению американских историков, вернули международным культурно-образовательным и обменным программам американского правительства признание в качестве самостоятельного официального направления внешней политики США. В 1965 г. Л. Джонсон подписал закон о создании Национального фонда искусств и гуманитарных наук.

В 1978 г. при Дж. Картере произошла очередная институциональная реорганизация в ведомствах, осуществляющих внешнюю культурную политику и пропаганду, в результате чего возникло новое самостоятельное учреждение – Агентство по международным связям США (*United States International Communications Agency*), которое объединило в себе функции ЮСИА и

³⁰ Cummings M, Jr Cultural Diplomacy and the United States Government A Survey – Washington DC Center for Arts and Culture, 2003 – С 7 (www.culturalpolicy.org)

³¹ Ibid – С 9

Бюро по делам образования и культуры госдепартамента США. Реорганизация положила конец двойному управлению программами по обмену, так как ранее администрированием этих проектов в Вашингтоне занималось Бюро по делам образования и культуры госдепартамента, а их зарубежной реализацией – ЮСИА.

В 1980 г. пришедший к власти в США Р. Рейган назначает Ч. Уика директором Агентства по международным связям США. В 1982 г. агентству вернули прежнее название ЮСИА. На внешней культурной политике США отразилась как жесткая, так и мягкая линия республиканской администрации. В последние годы нахождения Ч. Уика у руля ЮСИА программы по обмену получили толчок к большему развитию и распространению.

При администрации Дж. Буша (1989–1993 гг.) в контексте глобальных изменений на политической карте мира и формирующейся новой архитектуры международных отношений США делают попытку придать ЮСИА и другим инструментам культурной дипломатии новое звучание, отличное от их содержательного наполнения в период «холодной войны». Однако при Буше старшем экономика США оказалась в кризисном состоянии и избирательная кампания 1992 г была в основном сосредоточена на вопросах преодоления экономического спада и внутривнутриполитической проблематике. Внешнеполитические аспекты отошли тогда на второй план

С победой на выборах в 1993 г кандидата от демократической партии Б. Клинтона американская администрация осуществила ряд значимых шагов в сфере внешней культурной политики.

В 1999 г. функции ЮСИА (за исключением бюро международного вещания (*International Broadcasting Bureau*)) были переданы госдепартаменту. Очередная реорганизация привела к возвращению культурных обменных программ в ведение госдепартамента. В целях координации вопросов внешней культурной политики в структуре госдепартамента США была создана новая должность – заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии

В то же время президент Клинтон и его супруга объявили о создании при Белом доме Совета тысячелетия. Из более 80 организованных Советом мероприятий существенная часть являлась проектами внешнекультурной направленности.

28 ноября 2000 г. в Белом доме состоялась упоминавшаяся первая Конференция по культуре и дипломатии, на которой председательствовала в ту пору госсекретарь США М. Олбрайт

Политика администрации Дж. Буша младшего охарактеризовалась сокращением финансирования и «сворачиванием» многочисленных культурно-образовательных программ, существовавших ранее. По оценкам исследователей, явным смещением акцентов в пользу военной силы в ущерб инструментарию внешней культурной политики обозначилось с 2003 г. Дж. Най живописно иллюстрирует смену подходов американской власти к вопросу об использовании культуры как инструмента силы и влияния и игнорирование нынешним хозяином Белого дома значимости и эффективности «мягкой мощи» во внешней политике государства³²

Вместе с тем понимание политическим истеблишментом Соединенных Штатов сложившейся ситуации и необходимости преодоления возникших «перекосов» привело к учреждению конгрессом в марте 2004 г Консультативного комитета по культурной дипломатии, в функции которого входит разработка предложений для госсекретаря США по развитию механизма использования культурной дипломатии как эффективного инструмента внешней политики Соединенных Штатов³³.

Во втором параграфе осуществляется попытка осмыслить отношение к рассматриваемой проблеме в американском научном сообществе в исторической ретроспективе. В научных кругах Америки 50-х – начала 60-х годов возникла серьезная обеспокоенность ростом негативного отношения к США за их границами. Эта озабоченность стимулировала до сих пор актуальную дискуссию о культурном империализме.

Как пишет П. Холлэндер, для американского общества 60-х было свойственно неприятие внешней политики США. Это во многом было связано с американской агрессией во Вьетнаме и со стремлением Соединенных Штатов в пылу противостояния с СССР как можно больше расширить ареал своего влияния, пополняя лагерь союзников³⁴

В академической полемике о культурном империализме можно выделить четыре основных направления: дискуссия о медиаимпериализме, о превосходстве одного государства над другими, о глобальном доминировании капитализма и о современности.

³² Nye J Soft Power The Means to Success in World Politics – New York Public Affairs, 2004 (Най Дж Гибкая власть Как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск/Москва, 2006)

³³ Cultural Diplomacy. The Linchpin of Public Diplomacy, Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy – U S Department of State, September 2005 – С 6 (www.culturalpolicy.org)

³⁴ Hollander P Anti-Americanism Critiques at Home and Abroad, 1965–1990 – New York, 1992 – P 54–57, 337,339.

«Культурный империализм» был и остается популярной и достаточно стойкой концепцией, которая представила культуру в качестве переменной величины при изучении международных отношений, внося значимый вклад в развитие этой науки.

В то же время рассматриваемая концепция никогда не являлась бесспорной. Но лишь в конце 1980-х годов она начала подвергаться более или менее серьезной критике в научных кругах США и Европы.

Критики концепции обращают внимание на факт существования империй до возникновения Соединенных Штатов Британская корона в Индии и на Ближнем Востоке, Германия в Африке и Франция в Индокитае навязывали свою культуру как действенное средство, помогающее усилить торговые связи и, соответственно, экономическое и политическое влияние, а также как инструмент для «вербовки» местной интеллектуальной элиты, которая представляла бы интересы метрополии. Франция и Великобритания в послевоенной Германии, разделенной на зоны влияния, прилагали не меньшие усилия, чем их американские коллеги к распространению своих культурных ценностей.

Исследование, проведенное ЮНЕСКО в 1959 г., свидетельствуют критики концепции культурного империализма, показало, что более половины из всех государств-членов, имели официальные программы по осуществлению культурных контактов.

Критики говорят к тому же, что такие крупные в своих регионах государства, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Египет и т.д. традиционно посредством СМИ экспортируют в соседние страны свою культурную продукцию, распространяя свое влияние.

В восприятии американских культурных ценностей, в данном значительную роль сыграл фактор социального протеста молодежи, ее противопоставления себя существующим социальным нормам, правилам, а также политическим режимам, что в социологии и культурологии именуется девиантностью поведения. Дж. Эттема (*James Ettema*), Ч. Уитни (*Charles Whitney*), Дж. Лалл (*James Lull*)³⁵ и др., которые в ходе изучения этого вопроса выяснили, что как в Китае, так и в странах Восточной Европы в 1989 г. западные телевизионные и радиопрограммы стимулировали народные антиправительственные выступления.

По всему миру, включая так называемые страны третьего мира, осуществляется незаконное тиражирование и распростране-

³⁵ Gienow-Hecht J Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – A Critical Review // «Diplomatic History» – Vol 24 – № 3(Summer 2000) – P 484

ние американской теле-, видео-, аудио- и прочей продукции без какого-либо соблюдения авторских прав. А все это происходило и происходит потому, аргументируют критики концепции, что вышеуказанная продукция пользуется огромным спросом в мире в виду, соответственно, ее «американской» притягательности.

Спрос на американскую культурную продукцию сам по себе уже является результатом американской культурной экспансии. Население разных стран воспринимает американские кинофильмы и охотно потребляют эту продукцию, тогда как правительства этих государств, наоборот, не принимают ее, представляя это в качестве одного из инструментов политики культурного империализма, которого обыватели не опасаются. Сегодня мотивации политиков частично трансформировались в сторону борьбы с «побочными эффектами» глобализации, в т.ч. в ее культурном аспекте.

В конце 1980-х годов дискуссия о культурном империализме приобрела новые очертания в связи с появлением и развитием теории глобализации. Многие из аргументов в пользу концепции культурного империализма трансформировались из односторонней критики американской культурной экспансии в более глобальный подход, заключающийся в рассмотрении западного культурного влияния в целом.

Сегодня американское общество в очередной раз начало волноваться об имидже своей культуры за рубежом и о качестве нынешнего культурного экспорта США. В последнее время сместился акцент с критики культурной экспансии отдельного государства-нации на влияние на этот процесс крупного бизнеса.

Вместе с тем в научных кругах США и Европы (Р. Пэлс³⁶, Р. Куисел³⁷, Дж. Гиноу-Хехт³⁸), также культивируется мысль об отсутствии на сегодняшний день как таковой истинно американской культуры, культурных ценностей, так как в связи с развитием высоких технологий, СМИ, революцией в киберпространстве американская культура стала общемировой, универсальной культурой. Придерживающиеся этого мнения исследователи, полагают, соответственно, что нельзя говорить о каком-либо культурном империализме или экспансии со стороны США, по-

³⁶ Pells R. Who's Afraid of Steven Spielberg? // «Diplomatic History» – Vol 24 – № 3 (Summer 2000) – P. 496

³⁷ Kuisel R. Americanization for Historians. // «Diplomatic History», Vol 24 – № 3 (Summer 2000) – P 510, Kuisel R. Seducing the French The Dilemma of Americanization – Berkley, 1993 – xi, xii.

³⁸ Gienow-Hecht J. A European considers the influence of American culture (www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/1jge/gienowhecht)

скольку в условиях глобализующегося мира возникает новая наднациональная универсальная культура (очевидно основанная на американской массовой культуре).

Третий параграф посвящен основным инструментам реализации официальной внешней культурной политики США (под термином «официальная» в работе подразумевались не только государственные, но и практически все аспекты внешней культурной политики, не имеющие отношения к массовой культуре и индустрии развлечений, культурное воздействие которой рассматривалось в рамках неофициальной внешней культурной политики). Среди них выделены: Бюро по делам образования и культуры госдепартамента США, ЮСИА, филантропические фонды и спонсорские организации. Анализ деятельности каждого из указанных институтов, а также история формирования и место в системе реализации внешней культурной политики США осуществляется в соответствующих *отдельных подпараграфах*. Все три инструмента фактически взаимодействуют в процессе реализации одного из важнейших компонентов американской культурной дипломатии – международных культурно-образовательных обменов.

В третьей главе рассматриваются неофициальные аспекты американской культурной дипломатии. Под определением «неофициальная внешняя культурная политика США» понимается экспорт массовой культуры при помощи таких основных инструментов, как голливудский кинематограф, средства массовой информации, которые являются проводниками как официальной, так и неофициальной внешней политики в сфере культуры (американское телевидение, радио, Интернет, шоу-бизнес) и субкультуры, на уровне которых осуществляется часто недооцениваемое масштабное воздействие американской поп-культуры. Анализ этих компонентов «мягкой силы» США в контексте внешнекультурного воздействия также проводится в *отдельных подпараграфах*.

Голливуд – один из основных инструментов неофициальной внешней культурной политики США, главный культурный продукт, идеологическое орудие, символ современной Америки и средство формирования ее имиджа на мировой арене. Он в большой степени следует в русле официальной политической линии американского правительства и государственной идеологии, играет важную роль в жизни самого американского общества и оказывает влияние на внутривнутриполитическую ситуацию. Транслируемая и умножаемая голливудским кино «заидеологизированность»

внутри страны переносится вовне, оказывая прямое воздействие на содержание внешней политики в сфере культуры.

СМИ, по воле «заказчика» создают спрос и ажиотаж вокруг тех или иных политических мероприятий или событий в мире кино и шоу-бизнеса. Соответственно финансовые патроны, действующие в своих интересах, которые зачастую соответствуют интересам власти, влияют на творчество и культуру в США, устанавливая определенные идеологические рамки и стандарты. Факт наличия в США политической цензуры очевиден. К наиболее эффективным инструментам реализации неофициальной внешней культурной политики относится американское телевидение. СМИ – одно из наиболее эффективных средств трансляции американских культурных ценностей и неотъемлемая часть американской, а значит и глобальной культуры.

Музыка, шоу-бизнес и субкультуры, «питающие» массовую коммерческую культуру – одни из основных наиболее прибыльных статей американского культурного экспорта, а также эффективный инструмент распространения общемирового культурного влияния США, а значит и американской силы в целом, в чем, по сути, состоит задача внешней культурной политики Соединенных Штатов.

В процессе экспорта американской культуры как проявления внешней культурной политики США, интересы крупного бизнеса и государства зачастую совпадают и взаимодополняют друг друга. Вместе с тем важно заметить что, американская культура как ресурс «мягкой силы» США отделена от государственных инструментов и часто преследовала противоположные цели в отношении официальной правительственной политики.

Вне зависимости от политической обстановки «мягкие» инструменты, продолжают оказывать внешнее влияние, амортизируя во многом негативный международный резонанс по отношению к официальной политике Соединенных Штатов.

В заключении представлены выводы по результатам исследования

Активное вовлечение государства в реализацию и финансирование внешней культурной политики США в основном диктовалось необходимостью противостояния внешним угрозам – пропагандистской деятельности нацистской Германии в Латинской Америке и в дальнейшем широкомасштабно стимулировалось многоуровневым противоборством с СССР в период «холодной войны». Идеологический компонент был и остается неотъемлемой составляющей внешней культурной политики США.

Процесс распространения американской культуры и культурного влияния США в мире с 1960-х годов вызвал неприязнь части общества самих Штатов к американской культуре, ее ценностям и их тотальному экспорту. В результате на этой почве возникает научная дискуссия о культурном империализме, которая остается актуальной и сегодня.

После завершения «холодной войны» ввиду отсутствия внешних угроз возникла необходимость поддержания усилий по продолжению реализации культурной дипломатии. Механизм планирования и осуществления внешней культурной политики США стал гораздо более сложным в связи с отсутствием видимого идеологического противника, а также усложнением системы международных отношений в условиях формирования постбиполярного мироустройства и возникновения новых центров силы.

Трагедия 11 сентября 2001 г. и угроза международного терроризма послужили причиной реанимации американской культурной дипломатии и ее трансформации сообразно новым условиям. В первой половине XXI века внешняя культурная политика США во многом будет обусловлена необходимостью обеспечения «мягкого» инструментария для борьбы с международным терроризмом и обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов. Это, в свою очередь, будет диктовать необходимость восстанавливать старые и выстраивать новые культурные контакты на Ближнем Востоке и в арабском мире в целом, организовывать двусторонние программы с целью реабилитации и улучшения своего имиджа в этом регионе.

На современном этапе американская официальная внешняя культурная политика имеет два основных направления: информационно-пропагандистская деятельность и культурно-образовательные двусторонние контакты. Оба этих аспекта, вероятно, и в будущем останутся характерной чертой внешней культурной политики США.

Официальные каналы реализации культурной дипломатии на современном этапе гораздо менее сильные и эффективные, чем во времена «холодной войны» – период расцвета деятельности Информационного агентства США (ЮСИА). Упразднение ЮСИА в 1999 г. и передача его функций госдепу обозначила, фактический конец «золотой эры» американской пропаганды, публичной дипломатии и ее составляющей – культурной дипломатии.

При администрации Дж. Буша-младшего произошло серьезное сокращение статей расходов на финансирование культурных программ по линии госдепартамента США, а трагедия 11 сен-

тября 2001 г. привела к серьезным ограничениям в визовой политике США. Это неизбежно нанесло удар по основному компоненту культурных программ – студенческим обменам и привлечению молодежи для получения высшего образования в Америке. Если в 1990-х годах численность иностранных студентов в США увеличивалась на 10% ежегодно, то указанные ограничительные меры привели к резкому сокращению такого прироста до 1% в 2002–2003 гг.³⁹

В настоящее время правящими кругами США осуществляются попытки реанимировать «мягкие» инструменты внешнеполитического арсенала.

Экспорт американской культуры неразрывно связан с интересами крупного бизнеса, который играет ключевую роль в распространении американских культурных ценностей. Это, в свою очередь, вполне отвечает целям и задачам внешней культурной политики американского правительства и подтверждает, что в процессе экспорта американской культуры, интересы крупного бизнеса и государства часто совпадают и взаимодополняют друг друга. В то же время американская культура как ресурс «мягкой силы» США отделена от государственных инструментов и может оказывать противоположное воздействие по отношению к целям правительства.

Спрос на американскую культурную продукцию является результатом внешней культурной экспансии США, изначально формируемым и программируемым, хотя это не исключает возможность ее «спонтанного» восприятия на личностном уровне. Америка продуцирует образы, посредством которых создает благоприятную культурную среду для реализации своих политических и экономических интересов на международной арене.

Внутренние социокультурные реалии Америки во многом определяют содержание культурных ценностей и культурной продукции США. Американская культурная продукция, поступающая на рынки разных стран, далеко не всегда высококачественна, что должно побуждать государства-импортеры к проведению взвешенной политики здорового культурного протекционизма и адекватному ситуации формированию внутренней и внешней культурной стратегии.

Достижение долгосрочных политических результатов невозможно без формирования благоприятного культурного климата

³⁹ Cultural Diplomacy. The Linchpin of Public Diplomacy Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy. – U S Department of State, September 2005 – P. 8 (www.culturalpolicy.org)

по отношению к своей стране, расположения мирового сообщества, создания привлекательного международного имиджа. Сегодня «мягкие» инструменты силы и влияния не только сохраняют свою актуальность, но и становятся все более важными в мировой политике.

Наряду с политикой и экономикой культура сегодня образует классическую триаду факторов, определяющих механизм внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов, и по праву рассматривается неотъемлемой и полноценной частью стратегии их действий на международной арене.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Особенности американской культуры, культурной политики, ее исторического формирования и внутренняя специфика американского общества в значительной степени определяют содержание внешней культурной политики США и соответственно «начинку» экспорта массовой культуры – основы неофициального аспекта американской культурной дипломатии и наиболее эффективного средства распространения культурного влияния США.

2. Необходимость реакции на внешние угрозы (деятельность нацистской Германии в Латинской Америке, многоуровневое противоборство с СССР в период «холодной войны») – основная причина, побудившая правительство США прибегнуть к использованию культуры как к инструменту внешней политики.

3. Идеологический компонент, давший импульс развитию и укреплению американской культурной дипломатии, является неотъемлемой составляющей внешней культурной политики Соединенных Штатов.

4. Анализ истории культурной дипломатии США в XX – начале XXI вв показал, что американская внешняя культурная политика как на протяжении XX века, так и сегодня имеет два основных направления. информационно-пропагандистская деятельность и культурно-образовательные двусторонние контакты. Оба этих аспекта, вероятно, и в будущем останутся характерной чертой внешней культурной политики Соединенных Штатов

5. Функционирование внешнеполитического механизма США в области культуры на современном этапе целесообразно рассматривать в двух основных плоскостях: официальной и неофициальной.

6. Официальные каналы реализации культурной дипломатии на современном этапе гораздо менее сильные и эффективные, чем во времена «холодной войны». Упразднение ЮСИА в 1999 г. и передача его функций Госдепартаменту обозначила фактический конец «золотой эры» американской пропаганды. Однако институты управления внешнеполитической пропагандой США, а вместе с тем и культурной дипломатией, продолжают функционировать, являясь действенным механизмом реализации американского внешнеполитического курса.

7. В период президентства Дж. Буша-младшего официальная внешняя культурная политика США перестала быть одним из приоритетных направлений государственной политики, что проявилось в значительном сокращении культурных программ по линии госдепартамента и «урезании» их финансирования. В настоящее время США прибегли к попытке всестороннего урегулирования негативных последствий «жесткой» силовой политики, стараясь акцентировать внимание на проигнорированных ранее «мягких» инструментах силы.

8. Экспорт американской культуры неразрывно связан с интересами крупного бизнеса, который играет ключевую роль в распространении американских культурных ценностей. В процессе экспорта американской культуры интересы крупного бизнеса и государства часто совпадают и взаимодополняют друг друга. Вместе с тем американская культура как ресурс «мягкой силы» США отделена от государственных инструментов.

9. Спрос на американскую культурную продукцию является результатом внешней культурной экспансии США, изначально формируемым и программируемым, что, тем не менее, не исключает возможность ее «спонтанного» восприятия и приверженности ей на личностном уровне.

10. Голливудский кинематограф – главный культурный продукт, идеологическое орудие, средство формирования имиджа США и важнейший элемент в системе обеспечения американского культурного присутствия в мире. Он оказывает серьезное влияние на формирование и реализацию внутренней и внешней культурной политики США и жизнь американского общества в целом.

11. Инструменты «мягкой» силы не только сохраняют свою актуальность, но и становятся все более важными в мировой политике. Наряду с политикой и экономикой культура определяет механизм внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов Америки.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

1. Филимонов Г Ю Адаптация различных боевых искусств планеты в США как форма межкультурного диалога. / Взаимодействие мировых цивилизаций история и современность (Материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН), М.: 2001. – С. 145–161.

2. Филимонов Г.Ю. Молодежные субкультуры как инструмент неофициальной внешней культурной политики США. // «Федерация». – № 17. – 2006. – С 50–58

3. Филимонов Г.Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США. // США ❖ Канада: экономика, политика, культура – 2007. – № 4. – С. 69–82.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

Филимонов Г.Ю.

**ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА США
КАК КОМПОНЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

*(Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук)*

Подписано в печать 02 10 2007 г Объем – 2,25 п л Формат 90 x 60 1/16
Тираж 100 экз Гарнитура SchoolBook, TextBook

Редакционно-издательский отдел ИСКРАН
Москва, Хлебный пер , 2/3 Телефон 203-0403